

30. Sho M. *Strastnoe prosvetlenie. Zhenshchiny v tantricheskom buddizme* [Passionate Enlightenment. Women in Tantric Buddhism]. Moscow, Dobraya kniga Publ., 2001, 368 p.
31. Campbell J. *Traveller in Space: Gender, Identity, and Tibetan Buddhism*. London, New York, Continuum Publ., 2002, 236 p.
32. *Compassion in Tibetan Buddhism*. Ithaca, New York, Snow Lion Publ., 1980, 263 p.
33. Gross R. *Buddhism After Patriarchy: A Feminist History, Analysis, and Reconstruction of Buddhism*. Albany, State University of New York Press, 1992, 376 p.
34. Kumar R. V. *Women in Buddhist art*. Delhi, Agam Kala Prakashan Publ., 2012, 258 p.
35. Powers J. *Introduction to Tibetan Buddhism*. Ithaca, New York, Snow Lion Publ., 2007, 592 p.
36. Robinson A. P. K. *Women who live in Zen: Japanese Buddhist nuns of the Soto tradition*. New York, Oxford, Oxford University Press, 272 p.
37. Wangchuk D. *The Resolve to Become a Buddha. A Study of the Bodhicitta Concept in Indo-Tibetan Buddhism*. Tokyo, The International Institute for Buddhist Studies of the International College for Postgraduate Buddhist Studies Publ., 2007, 450 p.

ВАЛЮАТИВНАЯ МОДЕЛЬ ДЖИХАДА НА ПРИМЕРЕ ТИПОЛОГИИ КАЙЙИМА АЛЬ-ДЖАУЗИЙЯ

Кузьменко Наталия Сергеевна, аспирант

Таврическая академия (структурное подразделение)

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского

Российская Федерация, Республика Крым, 295007, г. Симферополь, пр. Вернадского, 4

E-mail: n.s.kuzmenko@mail.ru

Рассмотрен джихад как социокультурный феномен, интерпретируемый и практически реализуемый в рамках различных дискурсов. Предложен валюативный анализ классификации джихада средневекового арабского ученого и теолога Каййима Джаузийя. Показана многозначность и вариативность идеи джихада, различные сферы ее реализации, а также несводимость джихада к практике вооруженного сопротивления.

Ключевые слова: валюатив, интерпретация, джихад, ислам, Каййим Джаузийя, джихад ан-нафс, джихад аш-Шайтан, джихад ал-куффар, джихад ал-мунафикин

THE VALUATIVE MODEL OF JIHAD ON THE EXAMPLE OF THE TYPOLOGY OF QAYYIM AL-JAWZIYYA

Kuzmenko Nataliya S., postgraduate student

V. I. Vernadskiy Crimean Federal University (Taurida Academy),

4 Vernadskogo Ave., Simferopol, 295007, Republic of Crimea, Russian Federation

E-mail: n.s.kuzmenko@mail.ru

The article considers jihad as a sociocultural phenomenon, interpreted and practically realized within the framework of various discourses. A valuative analysis of the jihad classification of the medieval Arab scholar and theologian Qayyim al-Jawziyya is offered. The multivaluation and variability of the idea of jihad, the various spheres of its realization, as well as the irreducibility of jihad to the practice of armed resistance alone are shown.

Keywords: Valuativ, interpretation, jihad, Islam, Qayyim al-Jawziyya, jihad an-nafs, jihad ash-shaytan, jihad al-kuffar, jihad al-munafiqin

В современном мире феномен джихада стал предметом междисциплинарных исследований: историки, политологи, правоведы, религиоведы изучают его в разных контекстах и с разными целями [см., например, 1; 4; 6; 8; 13]. Помимо этого понятие «джихад», прочно вошедшее в современный лексикон, обращает на себя внимание и на уровне обыденного словоупотребления: в прессе, в политическом дискурсе, в массовом сознании и в общественном мнении это слово используется довольно часто и по весьма трагическим поводам. При этом под джихадом по большей части подразумевается только «война с неверными», проводимая под чуждыми нам знаменами и с ясно обозначенным врагом. Очевидно, что такое обиходное словоупотребление не только легковесно, но и не корректно, а некорректность здесь может иметь вполне понятные нежелательные отрицательные последствия.

Идея джихада – это заметный компонент мировоззрения, сформированного исламом, а сам джихад – заметное социально-политическое, идеологическое и социокультурное явление современного мира, и как таковое требует не только исследования специалистов (арабистов, религиоведов, историков, политологов и проч.), но и особого философского осмысления. В

отсутствие единого толкования этого явления и узкого круга значений этого понятия именно философская рефлексия поможет их осмыслению. Процедура осмысления – непростой процесс, он не редуцируется к отысканию релевантных значений, а смысл всегда требует соотношения с целым и даже целостностью, как ее понимает А.В. Смирнов [12, с. 80]. В нашем случае целостность исламской культуры можно понять с помощью идеи джихада, вбирающей в себя всю совокупность значений понятия и все многообразие джихадистских практик. Таким путем джихад становится социокультурным феноменом, открытым для понимания и интерпретации всеми заинтересованными участниками социокультурной коммуникации.

И в академических кругах, и в разногласии общественных мнений нет одного ответа на вопрос, что такое джихад, а совокупность значений термина дает следующий словарный список: «усердие», «борьба», «война», «шестой столп ислама», «доктрина», «идеология», «путь самосовершенствования» и т.д. В результате возникают различные социокультурные интерпретации идеи джихада и, вследствие этого, конкретные примеры и практики ее реализации. Как корректно можно интерпретировать эту идею? За ответом обратимся к авторитетному средневековому источнику, которым здесь является Ибн Каййим аль-Джаузийя, арабский ученый и теолог (1292–1350 гг.), ученик Ибн Таймийи.

Аль-Джаузийя дает типологию джихада, обозначая и разграничивая области, в которых проявляется усердие, старание, борьба, т.к. слово джихад и в средневековье предполагало широкий спектр коннотаций. В работе Аль-Джаузийя «Зад аль-маад»¹ [16] представлены несколько типов джихада, среди которых: джихад ан-нафс (борьба за духовное самоусовершенствование), джихад аш-Шайтан (противоборство с дьяволом), джихад ал-куффар (борьба с неверными), джихад ал-мунафикин (борьба с лицемерами), где каждый из типов имеет свои подтипы. Так интерпретация джихада Каййима Джаузийя предполагает определенные условия и сферы – «усердие в...», «борьба с...», «борьба за...», «борьба против...», – все больше расширяя границы джихада.

Эта типология носит явно интерпретационный характер и для ее исследования применим валюативную методологию, предложенную в работах Ю.М. Коротченко, она позволит выделить ключевые элементы некоторого оформленного ядра (джихад), организующего интерпретационные процессы и обеспечивающего относительную устойчивость. Валюатив – это «коллагный конструктор, представляющий модель интерпретационной активности коллективного сознания, объединяющего людей» [11, с. 70]. В рамках валюативной методологии он служит объединяющим фактором интерпретационных процессов социального и с ее помощью становится возможным идентифицировать важнейшие составляющие всякого сообщества [11, с. 74].

В нашем исследовании будут использованы идентификационные показатели валюатива в такой последовательности: 1. *Персонализирующая дуга* с указанием героев, антигероев, мучеников. Герои обладают выдающимися личными качествами и дают наглядный пример того, как нужно жить и отстаивать интересы своего сообщества. Антигерои активизируют героев, мобилизуя их потенциал. Мученики умирают добровольно и жертвенно, в отличие от героев, погибающих в бою от «меча врага». 2. *Ценности* как то, для чего функционирует сообщество. 3. *Нормы*, характерные для этого сообщества, могут быть писаными и неписаными (законы, уставы, традиции и др.). 4. *Форма представления предмета*: художественные образы, идеологические конструкты, языковые маркеры, знаки отличия (эмблемы, девизы, наряд).

На основании валюативной методологии рассмотрим следующие виды джихада, выделенные Каййимом Джаузийя, и отметим важное обстоятельство: среди исследователей нет единого мнения по поводу количества подуровней джихада в типологии Каййима Джаузийя. Ссылаясь на

¹Имеющийся в нашем распоряжении источник, размещенный в сети Интернет пользователем *Sayyid Macharia*, к сожалению, не содержит выходных данных о переводчике с арабского языка на английский, месте публикации, издательстве. Из самого источника следует, что он составлен в 1397 г.х. (1977 г.) с опорой на две рукописные копии из фонда Саудовской библиотеки в Эр-Рияде и непосредственно на «Zadal-Ma'ad» Каййима Джаузийя. Первый документ № 48/86, заверченный Йусуфом Ибн Мухаммадом ибн Абдиль Хади в 1241 г.х. (1826 г.), по мнению составителя, содержит незначительные огрехи, в нем отсутствует освещение некоторых тем; автор второго документа № 49/86 (1237 г.х. / 1822 г.) неизвестен, но его текст более четко структурирован и содержит заметки корректоров, вероятно, для обеспечения большей ясности. Таким образом, представленный источник сам является результатом интерпретации трех работ.

первоисточник (*Zadal-Maad*), З.С. Арухов указывает 14 подвидов джихада [2], А. Камаруллизам – 16 подвидов [15], Абдулла ибн Абдур-Рахман ибн Джибрин – 13 подвидов [16].

Джихад ан-нафс (борьба за духовное усовершенствование) представляет обязательный для каждого мусульманина первый и главный уровень борьбы, направленный на противостояние равнодушию, лени, стремлению к наслаждениям, вялости [10]. Цель данного вида джихада заключается в воспитании в себе стойкости и терпения, получении знаний, применении этих знаний в практической жизни, усердие в передаче знания тем, кто им не обладает (миссионерская деятельность). Али ибн Абу Талибу приписывается высказывание: «Я со своим нафсом – как пастух со своим стадом: если он собирает его с одной стороны, то оно разбредается с другой. Того, кто умертвил свой нафс, заверну́т в саван милости и погребут на земле достоинства, а того, кто убьёт своё сердце, заверну́т в саван проклятия и погребут на земле наказания» [10]. В «Encyclopedia of Islamic civilization and religion» [14, p. 332] также подчеркивается главенствующая роль борьбы с собой: «The holy war has ten parts: one is fighting the enemy of Islam, nine are fighting the self».

Таблица.1

Валюативная модель джихада ан-нафс

Персонифицирующая дуга	Герои	Враги	Мученики
	Правоверный мусульманин	Собственные пороки: зависть, тщеславие, неравенство, социальная несправедливость	Ориентированна загробную жизнь, а не на блага земной жизни
Ценности	Укрепление веры с перспективой загробного воздаяния, воспитание стойкости и терпения		
Нормы	Норм и правила из Корана: Терпение, усмирение. «Терпи же, ведь обещание Аллаха – истина, и пусть не считают тебя легкомысленными те, которые не имеют уверенности» [9, 30:60]. Стойкость. «О вы, которые уверовали! Будьте стойкими пред Аллахом, исповедниками по справедливости. Пусть не навлекает на вас ненависть к людям греха до того, что вы нарушите справедливость. Будьте справедливы, это – ближе к богобоязненности, и бойтесь Аллаха, поистине, Аллах сведущ в том, что вы делаете!» [9, 5:11]. Просвещение. «Превыше всех Аллах, царь истинный! Не торопись с Кораном прежде, чем будет закончено тебе его ниспослание, и говори: “Господи мой! Умножь мое знание”» [9, 20:113].		
Форма репрезентации	Образы из познания внутреннего мира. «Ничто не насыщает душу так, как голод, и ничто не гарантирует ей безопасность так, как страх, и нет для неё лучшей близости, чем отдаление её от всего, кроме её Творца и Создателя, и ничто не оживляет её так, как умерщвление её» [9, с. 145].		

Так, проявление усердия в борьбе со страстями собственной души, воспитание в себе стойкости, терпение, стремление к преодолению невежества и получению знания, есть джихад ан-нафс.

Джихад аш-шайтан как вид усердия направлен на искоренение сомнений, неясностей и, также как джихад ан-нафс, подразумевает искоренение порочных желаний и страстей. Одной из сфер борьбы с Шайтаном и соблазном является торговля, где покупателя и продавца подстерегают опасности легкой наживы. В суре «Обвешивающие» указываются приемы необоснованного завышения цен продавцом и необоснованного снижения цен покупателем: «Горе обвешивающим, которые, когда отмеривают себе у людей, берут полностью, а когда мерят им или вешают, сбавляют!» [9, 83:1–3]. Под запретом находилось ростовщичество (риба), поэтому полученные в долг деньги должны возвращаться в том же количестве, поскольку получение средств «сверх нормы противоречит социальной справедливости и приводит к снижению работоспособности и повышению лени» [5, с. 620].

Таблица 2

Валюативная модель джихада аш-шайтан

Персонализирующая дуга	Герои	Враги	Мученики
	Правоверный мусульманин	Слабости и соблазны: невежество, равнодушие к вечному, излишество и расточительство, беспечность, жажда легкой наживы, совершение запретного	Привязаны к вечному и равнодушны к земному
Ценности	Укрепление веры с перспективой загробного воздаяния (стремление к благам вечного мира)		
Нормы	Коран и Сунна, утверждающие: Скромность и умеренность. «Вкушайте плоды их, когда они дадут плод, и давайте должное во время жатвы, но не будьте неумеренны. Поистине, Он не любит неумеренных!» [9, 6:142]. «И не ходи по земле горделиво: ведь ты не просверлишь землю и не достигнешь гор высотой!» [9, 17:39]. Стойкость к соблазнам. «Овы, которые уверовали, терпите и будьте терпимы, будьте стойки и бойтесь Аллаха, – может быть, вы будете счастливы!» [9, 3:200]. «О вы, которые уверовали! Не запрещайте блага, которые разрешил вам Аллах, и не преступайте» [9, 5:89]. Усердие имуществом и душой. «Те, которые расходуют свои имущества на пути Аллаха, подобны зерну, которое вырастило семь колосьев, в каждом колосе сто зерен. И Аллах удваивает, кому пожелает. Поистине, Аллах объемлющ, знающ!» [9, 2:263]		
Форма репрезентации	Идеология Корана и Сунны, предпочтение веры неверию, возвышенного (вечного) земному миру. «Наихудшее заблуждение – заблуждение, в которое впадает человек после того, как следовал прямым путём. Лучшее богатство – богатство души, а лучший запас – богобоязненность. Лучшее, что внушается сердцу, – твёрдая убежденность, тогда как сомнения – от неверия...» [7, с. 327]		

Таблица 3

Валюативная модель джихада ал-куффар

Персонализирующая дуга	Герои	Враги	Мученики
	Правоверный мусульманин, совершеннолетний, свободный, здоровый находящийся в здравом уме, не являющийся должником и способный снабдить пропитанием себя и свое семейство	Многобожники, враги ислама. Не относятся: христиане, иудеи, сабии, зороастрийцы	Шахиды в традиционном значении
Ценности	Покорность иноверцев законам Халифата		
Нормы	Джихад руки, джихад меча, санкционируемый Кораном: «И сражайтесь с ними, пока не будет искушения, и религия вся будет принадлежать Аллаху. А если они удержатся ... ведь Аллах видит то, что они делают!» [9, 8:40]. «А когда вы встретите тех, которые не уверовали, то – удар мечом по шее; а когда произведете великое избиение их, то укрепляйте узы. Либо милость потом, либо выкуп, пока война не сложит своих нош» [9, 47:4–5]. А когда кончатся месяцы запретные, то избивайте многобожников, где их найдете, захватывайте их, осаждайте, устраивайте засаду против них во всяком скрытом месте! Если они обратились и выполняли молитву и давали очищение, то освободите им дорогу: ведь Аллах – прощающий, милосердный! А если кто-нибудь из многобожников просил у тебя убежища, то приюти его, пока он не услышит слова Аллаха. Потом доставь его в безопасное для него место. Это – потому, что они – люди, которые не знают [9, 9:5–6]		
Форма репрезентации	Образ воина в борьбе с притеснителями ислама, санкционируемой авторитетным имамом, эта борьба – последнее средство избавления мусульман от гнета и достижения общего блага уммы		

Джихад ал-куффар (с неверными) и *джихад ал-мунафикин* (с лицемерами). С неверными джихад следует вести силовыми методами (джихад ал-лисан) [3, с. 43]. Джихад ал-куффар, так же как и джихад ал-мунафикин носит характер коллективной обязанности, это означает, что для его выполнения достаточно немногочисленной группы мусульман, которая ответственна за выполнение этой обязанности, но при этом невыполнение предписания, и, соответственно, ответственность распространяется на всю мусульманскую умму.

Таблица 4

Валюативная модель джихада ал-мунафикин			
Персонифицирующая дуга	Герои	Враги	Мученики
	Правоверный мусульманин, совершеннолетний, свободный, здоровый находящийся в здравом уме, не являвшийся должником и способный снабдить пропитанием себя и свое семейство	Лицемеры	
Ценности	Подчинение заблуждающихся законам Халифата		
Нормы	Проповеди, поучения. «И не повинуйся неверным и лицемерным, и оставь обиды их, и положишься на Аллаха!» [9, 34:47]. «Поистине, те, которые не уверовали, – все равно им, увещевал ты их или не увещевал, – они не веруют. Наложил печать Аллаха на сердца их и на слух, а на взорах их – завеса. Для них – великое наказание! И среди людей некоторые говорят: "Уверовали мы в Аллаха и в последний день". Но они не веруют. Они пытаются обмануть Аллаха и тех, которые уверовали, но обманывают только самих себя и не знают. В сердцах их болезнь. Пусть же Аллах увеличит их болезнь! Для них – мучительное наказание за то, что они лгут» [9, 2:5–9]		
Форма репрезентации	Идеология убеждения без отделения инакомыслящих от уммы		

Итак, на основании валюативной методологии проведен анализ типов джихада по классификации Кайима Джаузий, позволивший выявить многозначность и вариативность идеи джихада и, вследствие этого, разнообразие способов ее практической реализации. Представленные матрицы джихада ан-нафс, джихада аш-шайтан, джихад ал-куффар, джихада ал-мунафикин как средства описания интерпретационной активности коллективного сознания демонстрируют различные сферы проявления «усердия», «старания», начиная с собственного эго и заканчивая выходом на уровень Чужого. Социокультурная интерпретация идеи джихада Кайима Джаузий предполагает определенные условия и сферы, а именно: «усердие в...», «борьба с...», «борьба за...», «борьба против...». «Прописав» строчки валюатива, обозначив акторов, противоборствующие стороны, ценности, нормы, цели, репрезентативные черты, стало возможным разграничить типы джихада, а вместе с этим и выделить очевидную несводимость джихада к одной лишь практике вооруженного сопротивления.

Список литературы

1. Абдо-Ясинская, Л. И. Концепция джихада в идеологии исламского фундаментализма / Л. И. Абдо-Ясинская // Грани. – 2011. – № 4 (78). – С. 78–80.
2. Арухов, З. С. Концепция джихада в раннем исламе : автореф. дис. ... канд. филос. наук / З. С. Арухов. – Махачкала, 1995. – 20 с.
3. Арухов, З. С. Концепция джихада в раннем исламе : дис... канд. филос. наук / З. С. Арухов. – Махачкала, 1995. – 159 с.
4. Баширов, Л. А. Учение ислама о мире и войне / Л. А. Баширов // Государство, религия, церковь в России и зарубежом. – 2011. – № 2. – С. 186–202.
5. Билмен, О. Н. Большая исламская научная энциклопедия / О. Н. Билмен. – Нефтьчала, 2000. – 899 с.
6. Валиахметова, Г. В. Современные трактовки джихада / Г. В. Валиахметова // История и современность. – 2010. – № 1. – С. 178–189.
7. Имам Ибн Каййим аль-Джаузий. Фаваид (Полезные наставления) / отв. ред. шейх Бакр ибн Абдуллах Абу Зейд ; пер. с араб. Е. Сорокоумовой. – Москва : Умма, 2013. – 480 с.

8. Кадырова, К. А. Джихад: историческая традиция и основные тенденции интерпретации в XX – начале XXI вв. / К. А. Кадырова. – Москва, 2016. – 208 с.
9. Коран / пер. И. Ю. Крачковский. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2010. – 537 с.
10. Маллаев, А. Джихад с нафсом / А. Маллаев. – Режим доступа: <http://www.islam.ru/content/veroeshenie/42960>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. – (Дата обращения: 02.02.2017).
11. Рыскельдиева, Л. Т. Текст и коммуникация (философские размышления) / Л. Т. Рыскельдиева, Ю. М. Коротченко, О. А. Шапиро, О. В. Зарапин. – Москва : Вузовский учебник ; ИНФРА-М, 2018. – 179 с.
12. Смирнов, А. В. Сознание. Логика. Язык. Культура. Смысл / А. В. Смирнов. – Москва : Языки славянской культуры, 2015. – 712 с.
13. Сюкияйнен, Л. Р. Исламская правовая мысль об исламском государстве и халифате / Л. Р. Сюкияйнен // Право. – 2016. – № 3. – С. 185–205. – DOI 10.17323/2072-8166.2016.3.185.205.
14. Encyclopedia of Islamic civilization and religion, Edited by Ian Richard Netton. – London and New York : Routledge Taylor & Francis Group, 2008. – 846 p.
15. Kamarulnizam, A. Conceptualizing Jihad among Southeast Asia's Radical Salafi Movements / A. Kamarulnizam, A. S. Mohd // Journal for the Study of Religions and Ideologies. – Winter 2015. – Vol. 14, issue 42. – P. 3–28.
16. Zad al-Ma'ad (Provisions of the Hereafter (Abridged) by Imam Ibn Qayyim Al-Jawziyya, summarized by Imam Muhammad Ibn Abdul Wahhab At-Tamimi. The corrector Abdullah Ibn Abdur Rahman Ibn Jibreen. – Режим доступа: <https://ru.scribd.com/document/253572936/Zaad-Al-Maad-By-Imam-Ibn-Qayyim>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.

References

1. Abdo-YAsinskaya L.I. Konceptiya dzhihada v ideologii islamskogo fundamentalizma [The concept of jihad in the ideology of Islamic fundamentalism]. Grani [Edges]. 2011, № 4 (78), p. 78-80.
2. Arukhov Z. S. Konceptsiya dzhihada v rannem islame. Avtoref. Diss. Cand. filosofskikh nauk [Concept of Jihad in Early Islam. Author's abstract of Cand. philosoph. sc. diss.]. Makhachkala, 1995, 20 p.
3. Aruhov Z. S. Konceptiya dzhihada v rannem islame [The concept of jihad in early Islam. Cand. philosoph. sc. diss.]. Makhachkala, 1995, 159 p.
4. Bashirov L.A. Uchenie islama o mire i vojne. Gosudarstvo, religiya, cerkov' v Rossii i zarubezhom [The teaching of Islam about peace and war. State, religion, church in Russia and abroad]. Moscow, Art-PRINT Media, 2011, No. 2, p. 186-202.
5. Bilmen Omer Nasuhi. Bol'shaya islamskaya nauchnaya ehnciklopediya [Great Islamic Encyclopedia of Science]. Neftechala, 2000, 899 p.
6. Valiahmetova G.V. Sovremennye traktovki dzhihada [Modern interpretations of jihad]. Istoriya i sovremennost' [History and the Present]. 2010, No. 1, p.178-189.
7. Imam Ibn Kajjim al'-Dzhauziyya. Favaid (Poleznye nastavleniya) [Fawaid (Useful instructions)]. Moscow, Umma Publ., 2013, 480 p.
8. Kadyrova K.A. *Dzhihad: istoricheskaja tradicija i osnovnye tendencii interpretacii v XX – nachale XXI vv.* [Jihad: the historical tradition and the basic tendencies of interpretation in the twentieth century – beginning of the XXI century]. Moscow, 2016, 208 p.
9. Koran [The Quran]. Rostov-on-Don, Feniks Publ., 2010, 537 p.
10. Mallaev A. Dzhihad s nafsom [Jihad with nafs]. Available at: <http://www.islam.ru/content/veroeshenie/42960> (accessed February 2, 2017).
11. Ryskel'dieva L.T., Korotchenko YU.M., SHapiro O.A., Zараpin O.V. Tekst i kommunikaciya (filosofskie razmyshleniya): monografiya [Text and communication (philosophical reflections): monograph]. Moscow, University textbook, INFRA-M, 2018, 179 p. (The Scientific Book).
12. Smirnov A.V. Soznanie. Logika. YAzyk. Kul'tura. Smysl [Consciousness. Logics. Language. Culture. Meaning]. Moscow, Languages of Slavic Culture, 2015, 712 p. (Studia philosophica).
13. Sukiaynen L.R. Pravo. Zhurnal Vyshey shkoly ekonomiki [Law. Journal of the Higher School of Economics]. 2016, no. 3, pp. 185–205. DOI: 10.17323/2072-8166.2016.3.185.205
14. Encyclopedia of Islamic civilization and religion, Edited by Ian Richard Netton. London and New York, Routledge Taylor & Francis Group, 2008, 846 p.
15. Kamarulnizam Abdullah, Mohd Afandi Salleh. Conceptualizing Jihad among Southeast Asia's Radical Salafi Movements. Journal for the Study of Religions and Ideologies, vol. 14, issue 42 (Winter 2015), P. 3–28. Available at: <http://jsri.ro/ojs/index.php/jsri/article/view/784/670>
16. Zad al-Ma'ad (Provisions of the Hereafter (Abridged) by Imam Ibn Qayyim Al-Jawziyya, summarized by Imam Muhammad Ibn Abdul Wahhab At-Tamimi. The corrector Abdullah Ibn Abdur Rahman Ibn Jibreen. Available at: <https://ru.scribd.com/document/253572936/Zaad-Al-Maad-By-Imam-Ibn-Qayyim>(accessed March 17, 2018).